

людством на поля идтить. И нашед на тое саранчу, ее *побивать* и лошадьми, и телегами топтать, и лопатами сгребать, и соломою оболочки пожигать, и всякий над ней промысел чинить, чтоб ее всю искоренить». Но печальны были отписки на эту грамоту. «Которая саранча, – писал воевода, – на полях была, и та саранча весь хлеб поела. В то число сби-вал я с жителями саранчу по многие дни и от той саранчи хлеба на полях убересть некоторыми делы не мочно».

Что касается до орудий хлебопашества, приемах его и урожаях хлебов, то в этом отношении мы можем сказать несколько слов только на основании данных о десятинной Государевой пашне. Из орудий упоминаются в помещичьих имениях Курского края сохи с палицами и без палиц и деревянные бороны. Сошники к сохам были трех размеров: большей руки, средней и меньшей. Что касается урожая, то, например, в 1617 году было посеяно 200 четвертей ржи, ужато 582 копны, вымолочено 1124½ четверти, урожай сам 5,6. Овса было посеяно 400 четвертей, ужато 430 копен, вымолочено 831 ¼ четвертей, урожая сам 2. В 1682 году было высеяно 182 четвертей ржи, ужато 338 копен, вымолочено 547½ четверти, урожай был сам 3. Овса было высеяно 273 четверти, ужато 444 копны, умолочено 458½ четверти, урожай сам 1,7. Вообще же в XVII веке урожайность вращается около приведенных цифр.

Огородничество было не очень значительно развито в поместьях и вотчинах Курского края. Более значительно было хмелеводство. Составляя необходимый продукт для варения любимых напитков браги и пива, хмель разводился во всем Курском крае, главным образом для домашнего употребления. В XVII веке число хмельников или хмелевых угодий настолько увеличилось в Курско-Белгородском крае, что Московское Правительство нашло необходимым обложить их известным денежным оброком. Поэтому сведения о Курских хмелевых угодьях встречаются в оброчных книгах, именно в перечнях хмельников, находившихся в разных уездах нашего края. Из оброчной кни-